

Теннадий Манчук

член-корреспондент

Петровской Академии наук и искусств

ГИМН ПРИРОДЕ, ДУШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ...

Размышления с книгой в руках

*Анатолий Стерликов. Под игом осенних ночей
(Записки лесного скитальца); лирическая повесть-эссе.
СПб, «Реноме», 2015.*

Имя замечательного русского писателя-эколога Анатолия Стерликова известно за пределами России: было время, когда из Казахстана и Киргизии читатели присылали ему письма. В том числе и казахи-чабаны (приглашавшие его «в мой юрто, когда на джайляо крепко пахнет джиде»), и знатоки природы, например, писатель Максим Дмитриевич Зверев. Становление его как писателя связано с далеким, ныне очень далеким для нас Семиречьем, на его любимой малой родине, уникальную природу которой он поэтично описывает почти во всех в своих книгах («За синим барханом», «Горит свеча в палатке», «Камышовые странники», Куширь болотная»... – Список можно продолжить).

Именно там, в Семиречье, среди завораживающих красотой картин азиатской природы, даже и среди барханов песчаных пустынь, сформировался его гуманистический взгляд на планету Земля как на чудо, которое должны беречь ее жители, ибо она есть их родной Дом.

И вот – совсем другая книга, наполненная описаниями первородных белых и талых ручьев, таежного уюта смолевых костров посреди болотных хлябей с ягодными мхами, рассказами о ночевках в лесных вертепах или даже на хвойной, нагретой костром подстилке под открытым небом у тлеющей сушины. Впрочем, и здесь есть теплые, поэтические воспоминания о Семиречье.

Как эколог-гуманист Анатолий Стерликов не одинок в своих тревожных взглядах на общие планетарные беды. Ведь совершенно ясно, что варварское отношение к Природе, ее хищническое уничтожение ведет к гибели планетарного Дома, угрожает существованию всей земной цивилизации, самому роду человеческому.

У него есть великие предшественники: в Европе – А. Сент-Экзюпери, в России – несравненный Леонид Леонов с его эпохальным романом «Русский лес». Эти великие пророки жили в те времена, когда беда, угрожающая нашему планетарному Дому, еще только приближалась к его порогу. Теперь же, в эпоху агрессивного глобализма, эта беда вошла в наш общий Дом, грозит катастрофой всем устоям

земного мироздания. Перед человечеством сурово встал вечный вопрос: быть или не быть живу Планете людей. Лучшие умы всех народов задумались над тем, кто виноват и что делать, и как избежать всеобщей экологической катастрофы.

Итак, перед нами книга «Под игом осенних ночей» – лирическое исповедальное повествование, записки лесного скитальца, его труды и дни в лесах Русского Севера. Если говорить еще более конкретно – в лесах Вытегорщины, в недавнем прошлом казавшейся «лесным первобытным раем», который наши предки сохранили для своих потомков. Пользуясь случаем, напомним о тех временах, когда наши предки-русичи, обладавшие, говоря современным языком, повышенным экологическим сознанием, жили в мире и дружбе с большими и малыми обитателями леса, боготворили боры заповедные, травы цветущие, лесные ручьи, – источник жизни всего сущего. К лесу у них было особое отношение, ибо лес – и дом родной, и убежище от врагов, и источник разнообразного пропитания.

Такое обостренно бережное отношение к Природе, к Русскому Лесу, свойственно и автору книги, как видно, человеку мужественному, с обнаженным чувством социальной несправедливости. Читаешь книгу и видишь лесного скитальца, чем-то похожего на далекого предка-русича, как будто воскресшего в многострадальных лесах нашей Родины.

Что же заставило литератора, обитателя вавилонского мегаполиса, стать странником, летописцем погибающего под топором жестокого рыночника-прихватизатора Русского Леса? Ответ прост и ясен: на подвиг скитальчества его позвал голос несломленного народа, глубоко оскорбленного в своих национальных чувствах. А результатом этого подвижничества стала книга «Под игом осенних ночей».

На страницах этой искренней, мастерски написанной повести, запечатлены как поэтические, так и удручающие картины лесной Вытегорщины, которая превратилась в сплошную хищническую вырубку. По глубокому убеждению автора, современные глобалисты («буржуины», говоря словами персонажа книги) представляют смертельную угрозу Русскому Лесу, поскольку «ещё не все леса водоохранные вырубili, еще не набиты деньгами сейфы и карманы». Строгий судья, автор ведет счет преступлениям рыночного криминального капитала, истребляющего Русский Лес, показывает, что корень этого зла таится в той неизменной враждебности, которую питает западный банкирский капитал к вековому русскому укладу бытия, основанному на гуманном мирозерцании. И современный российский рыночный мир, агрессивный филиал западных глобалистов, продолжает разрушать наш родной Русский дом, его святая святых – Русский Лес. «Истребляется среда обитания человека и всего сущего на земле, истребляется Живая Природа во всех ее проявлениях... Нет, не хвойные боры рубят, не березовые рощи – Русский дом уничтожают, планету людей...», – таких строк не мало в книге. И перед читателем, как фронтовые сводки, возникают погибельные картины уничтожения Русского Леса.

Жадные ненасытные глобалисты уже дотянулись и до уникальной экосистемы Русского Севера с десятками тысяч кристально чистых озер, несметным количеством родников и ручьев, питающих величайшие озера в Европе – Ладожское и Онежское. А ведь это, по сути, огромные моря пресной воды, столь необходимые для выживания современного человечества.

Рассказывая о гибели лесов Оштинской долины и лесов водосбора реки Ошты, последовательный защитник Русского Леса в XXI веке, своего рода, лесной партизан-одиночка, Анатолий Стерликов сурово предупреждает: нависла опасность повсеместного уничтожения родников, талых ручьев, верховых болот, ягодных мхов, питающих великие и малые реки и озера Северо-Запада, Срединной России. И уже не станет купелей и часовен над источниками местнотчтимыми, воспетыми нашими древними летописцами, просто негде их будет ставить. Все лесное пространство превращается в мертвую зону, гибнут гнездовья редких лесных птиц (между тем, глухари во время токования пели свои скрежещущие песни, когда и человека-то на Планете не было)...

Встревоженный читатель вправе спросить: где же строгий надзор лесной охраны с природоохранными законами, где бдительные лесники, стражи наших лесов, которые, случилось, могли оштрафовать мужика даже за березу, срубленную для изготовления лыж? Где патриоты-ученые, подобные леоновскому подвижнику Вихрову, научно выверившие размеры вырубок, точно определившие условия лесопользования, при которых не нарушалось воспроизводство лесов? Их упразднили все те же адепты свободного рынка, дабы бесконтрольно истреблять леса России. Каким образом? – Приняв «Лесной кодекс», состряпанный по лекалам международных финансовых центров, под диктовку советчиков из американских гарвардов и гуверов. И не усмехайтесь, не ёрничайте про «теорию заговоров», а лучше почитайте-ка внимательно Александра Сергеевича Пушкина! В статью «Джон Теннер» он пишет: «С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих... Уважение к сему новому народу и его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве... Остатки древних обитателей Америки скоро совершенно истребятся... (Соч. А.С. Пушкина. Издание третье. Т.5. С.-Петербург. 1881.)»

Вот где начало этого опасного духовного упадка Русской цивилизации, станового хребта всей планетарной цивилизации! Вот где зародились черные язвы «западных демократий», которые ныне, в XXI веке, грозят гибелью всем большим и малым народам Земли. Воистину великое пророческое предостережение оставил нам Великий Поэт!

И что же мы видим в веке нынешнем? В какие «райские кущи» ведут русский народ наши доморощенные «демократизаторы»? А всё туда же, где, по слову Поэта, царит отвратительный цинизм, жестокие предрассудки, нестерпимое тиранство, где были совершенно истреблены остатки древних обитателей... И спасительный выход из этой зловещей либеральной западни первыми обозначили наши русские писатели-патриоты, в славной когорте которых и наш современник, писатель, эколог Анатолий Стерликов. Он творчески продолжает пушкинскую тему перерождения западной демократии, принимающей агрессивную форму. Он пишет: «Цивилизация – великое достижение в развитии человека и общества... Но есть и очевидные минусы цивилизационных процессов. Что, например, внедрили в общины тех же кри, кроу, сиу «братья по разуму», «цивилизаторы» из Европы? Разрушение общин, ложь, обман, равнодушие к соплеменникам, различные болезни, эпидемии, пьянство... И самое главное – у индейцев отняли леса, прерии, реки, ручьи, озера. Без надобности истребили зверей и птиц – бизонов,

странствующего голубя, бобров... Наконец, отняли их родную речь, общинные обычаи и законы». Между тем, автор отнюдь не отрицает все, что имеет отношение к Америке. Например, он с большим уважением пишет о Г.Торо, сожалел при этом, что американцы предали забвению гуманистические природоохранные идеи этого философа и писателя, уже в XIX веке выражавшего протест против потребительства, стяжательства, грубого материализма.

И снова и снова возникают тревожные вопросы: кто виноват? что делать? Где выход земной цивилизации из смертельно опасного экологического тупика, в который завели ее западные (вместе с тем – и наши российские) «демократизаторы»?

Нам, всем насельникам планеты Земля, надо выработать общую для всех народов систему экологической безопасности, как основу жизни неиссякаемой. Имею в виду воспитание экологического сознания на национальном уровне всех народов и этносов Земли. Только ступив на этот гуманный путь, можно спасти нашу уникальную цивилизацию от гибели в экологической катастрофе. Удивительная книга писателя Анатолия Стерликова, повествующая о странствиях лесными тропами, иногда и ночными сумерками, о ночевках у смолевых костров, о ягодной страде во время неприятной, с дождем и снегом, сдвиженской рянды – лучшее средство экологического воспитания, утверждения гуманистического взгляда на Природу. В то же время, считаю необходимым подчеркнуть, эта книга – гимн несломленному русскому человеку, его мужеству, стойкости и твердой воле в суровых условиях выживания и скитальчества в лесах Русского Севера. Персонаж повести (в сущности, и автор) напоминает нам тех легендарных русских первопроходцев, которые осваивали ледяные северные просторы, суровую Сибирь во славу Российской державы, промышляли зверя, добывали драгоценный уголь даже и на Шпицбергене, на громадных пространствах рубили станы, деревни и остроги-крепости (а также и храмы, конечно), творя плотницкие чудеса одним только волшебным русским топором. При этом жили они ритмами Природы, в гармонии с Природой, с поэзией в душе, о чем повествуется на многих страницах книги, и читатель верит автору книги (и персонажу повести), что и под иглом осенних ночей, и под жестоким солнцем в песчаной пустыне Семиречья живет и расцветает душа человеческая.

Новая книга Анатолия Стерликова вышла при поддержке его друзей и товарищей, настоящих патриотов нашего города, и принадлежит к числу редких духовно-подъемных книг, утверждающих оптимистическое мировосприятие, вселяющих надежду в озябшую душу современного читателя Земли.

С.-Петербург.